

Сентября 14 (27)

Священномученик
Иоанн (Бороздин)

Возрождение и нравственное преображение христианской души всегда связано с верой и молитвой, а преображение общества зависимо от возрождения монастырской и приходской жизни. Тяжелое время пережила Россия в начале XVII столетия – гражданские смуты, нравственное шатание народа, упадок веры. Но, в конце концов, несмотря на всю тяжесть гонений петровского и послепетровского времени, к началу XX века стала духовно и материально обустроиваться.

В слободе Мстере Вязниковского уезда Владимирской губернии во второй половине XVII века был образован мужской Богоявленский монастырь. В 1722 году, в период владения этими землями графом Головиным, в Мстере среди местных жителей зародилось занятие иконописью, которое принес сюда московский иконописец А. Алексеев. В 1844 году мстерские земли вместе с населяющими их крестьянами и художниками-иконописцами перешли во владение графа Панина. К этому времени мстерские иконописцы получили широкую известность и их стали часто привлекать к работам по реставрации росписей храмов и монастырей, и в особенности древних икон. В начале XVIII столетия они занимались реставрацией соборов Московского Кремля и московских монастырей.

1861 год положил конец крепостному праву, но мстерские иконописцы не удовлетворены были получением только личной независимости и решили всем обществом выкупить Мстерское владение у графа. В течение двадцати пяти лет мстерцы выкупали владение и наконец, уплатив всю сумму в 167200 рублей, получили полную независимость.

По традиции мастерские в Мстере были семейными – Брагиных, Клыковых, Кутягиных, Бороздиных. Последняя была организована в Мстере Петром Кузьмичом Бороздиным. В ней работали члены его семьи: семь сыновей и пять дочерей. Иконы его мастерской пользовались известностью и ценились за искусность письма даже старообрядцами. В семье мстерского иконописца Петра Кузьмича и родился в 1878 году Иван Бороздин.

С раннего детства благодатный, но нелегкий труд стал основой его религиозного воспитания в семье. К шести годам, когда мальчик поступил в церковноприходскую школу, он уже освоил начала иконописного дела – мог готовить самостоятельно краски, грунтовать доски, делать прориси. В одиннадцать лет Иван поступил в мстерскую школу иконописания, которую успешно окончил в 1894 году и получил звание мастера-иконописца. Как и большинство жителей Мстеры, семья Бороздиных была единоверческой. В 1899 году мстерское единоверческое братство направило Ивана в Московское Духовное училище, существовавшее при Всехсвятском единоверческом монастыре, которое он окончил с отличием и был оставлен при монастыре псаломщиком. В 1905 году он женился на Ирине, дочери Михаила Ивановича Отарина, известного священника-миссионера и проповедника из села Вармалеи Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Вскоре Иван Петрович был

рукоположен в сан диакона ко храму Всехсвятского единоверческого монастыря. Здесь он прослужил до его закрытия в 1921 году.

Протоиерей Иоанн Бороздин

В 1923 году Святейший Патриарх Тихон направил диакона Иоанна в храм бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, что в Гончарной слободе в Москве. Храм был известен выдающимися настоятелями. До 1919 года настоятелем храма был профессор Московской Духовной академии протоиерей Востоков. Проповеди его были просты, убедительны, со многими живыми примерами, понятные для слушателей всех сословий. По его настоянию в храме было введено общее пение всех прихожан. Для этого всем присутствующим раздавались тексты. Он говорил: «Вы пришли в храм, дом Божий, соединиться в молитве с Богом, – молитесь! Спасение России – в соединении с Богом».

В 1919 году настоятелем в храме стал священник Сергей Закатов. Еще будучи семинаристом, он участвовал в археологических раскопках, проводившихся князем Щербатовым, создателем исторического музея в Москве, который предлагал ему после окончания семинарии поступить в археологический институт. Он послушался совета, после семинарии окончил археологический институт, затем был рукоположен в сан священника и совмещал свои пастырские обязанности с преподаванием в археологическом институте. После захвата власти большевиками отца Сергея стали вызывать на Лубянку, требуя, чтобы он оставил служение в храме, но священник не согласился. В 1928 году власти заявили, что храм Космы и Дамиана будет разрушен. Отец Сергей вступил в борьбу за храм, отстаивая его от закрытия и разрушения. Доказывая комиссии Моссовета культурную и историческую значимость древнего храма и показывая постройку XVI века, отчетливо видную в верхней части храма, отец Сергей упал с балки. В результате полученных травм он тяжело заболел и в том же году скончался.

Отец Иоанн, который к тому времени был рукоположен в сан священника, был назначен настоятелем храма Космы и Дамиана. С верой и убежденностью в

правоте своего дела он мужественно сопротивлялся закрытию храма. Он писал многочисленные протесты властям, собирал подписи верующих, не согласных с решением властей, но все было напрасно. В 1930 году храм Космы и Дамиана был закрыт и вскоре разрушен. Тяжело переживая это событие, отец Иоанн заболел. В это время он был назначен настоятелем в единоверческий храм святителя Николая на Рогожском кладбище и возведен в сан протоиерея.

Время по отношению к Церкви было разбойное, она была лишена каких бы то ни было прав. Место расположения храма на кладбище было глухим, и отец Иоанн, чтобы уберечь храм от грабителей, поселился при нем, выбрав для жилья небольшую холодную комнату на колокольне, где хранились старые иконы. Комната была не приспособлена для жилья; чтобы обогреться зимой, отец Иоанн поставил в ней железную печку. Неподалеку от храма жили глубоко верующие и преданные церкви люди – псаломщик Федор, из отставных моряков, и его жена Варвара.

Беспокоясь об отце, сыновья священника Василий и Петр поочередно оставались с ним на ночь.

Шел декабрь 1931 года. Отец Иоанн отслужил всенощную и по обыкновению вместе с псаломщиком Федором обошел храм, затем поднялся на колокольню в свою комнату, где в это время сын Василий топил печь и готовил на ней скудный ужин. Поужинав и подбросив дров в печь, они легли спать.

Около часа ночи псаломщик Федор встал и еще раз обошел храм; не заметив ничего подозрительного, он вернулся домой и уснул. И видит во сне, как к нему подходит отец Иоанн Кронштадтский, портрет которого у него висел на стене, и говорит: «Чадо Федор, пойди, помоги своему священнику, ему плохо!» А немного погодя к нему подошла жена Варвара и, растолкав его, говорит: «Федя, вставай, мне сейчас видение было, пришел Батюшка Кронштадтский и наказывал: “Разбуди Федора, идите, помогите вашему священнику”».

Они быстро оделись и побежали к колокольне. Двери были на запоре, они стали стучать, и этот их стук придал сил Василию, он добрался до двери, открыл ее и упал, только и успев сказать: «Идите скорее к отцу, я его вытащил на площадку – мы угорели».

Господь хранил Своего пастыря. Протоиерей Иоанн прослужил в Никольском храме семь лет; за каждой службой он проповедовал, объяснял смысл церковных молитв, убеждал молиться прилежней, чему сам был примером. Так продолжалось до осени 1937 года. В ночь с 5 на 6 сентября отец Иоанн был арестован в комнате на колокольне. Пришедшие утром сыновья обнаружили, что все вещи в комнате перевернуты, а постель и подушка – в крови.

Протоиерей Иоанн был заключен в Бутырскую тюрьму. Все обвинения и вопросы были стандартными.

– Следствие располагает материалами, что вы... будучи антисоветски настроены, воспитывали верующих в антисоветском духе...

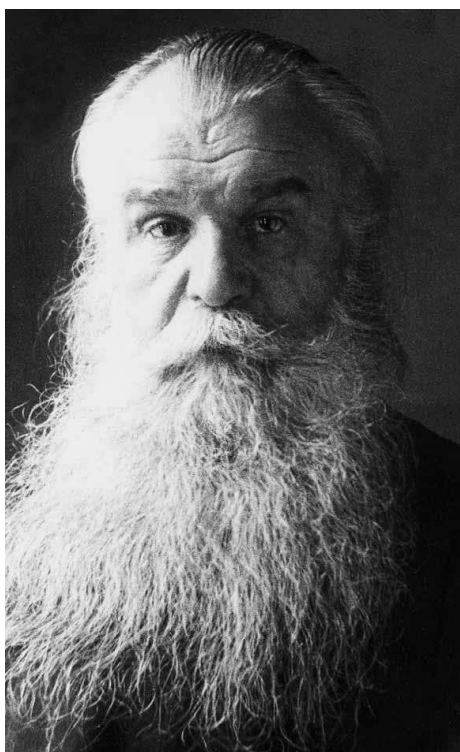
– Не могу вспомнить, когда бы это я занимался воспитанием верующих во враждебном духе... – ответил отец Иоанн.

– Вы говорили окружающим о якобы существующем гонении на религию в СССР...

– Я допускаю, что мог бы сказать... но... без специальной цели...

День за днем шли допросы. Следователи упрямо склоняли священника к признанию своей вины и, вероятно, прибегали для этого к пыткам. 14 сентября

состоялся последний допрос. – Следствие располагает данными, что вы среди окружающих... выражали недовольство советской властью.

Протоиерей Иоанн Бороздин

– Я действительно выражал недовольство... я отрицательно отношусь к действиям советской власти относительно церковных вопросов, считаю, что храмы закрываются без согласия верующих, ссылаются священнослужители, которые обрекаются на вымирание.

– В результате чего сложились ваши антисоветские убеждения?

– Мои убеждения относительно советской власти сложились в первые годы революции, так как советская власть ухудшила условия жизни духовенства, я и сам, начиная с 1928 года, вынужден жить в отрыве от семьи, и в этом, я считаю, виновата советская власть.

В тот же день было составлено обвинительное заключение, где священнику было поставлено в вину, что он «распространял ложные слухи о якобы существующем в СССР гонении на религию». 26 сентября тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Бороздин был расстрелян на следующий день – 27 сентября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 24-31.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П532110.

Бороздин Петр Иванович. Воспоминания. Рукопись.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5. Тверь, 2001.